

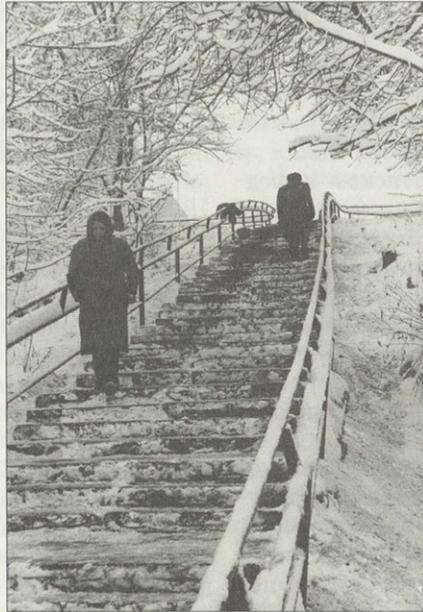
НОСТАЛЬГИЯ ПО ДЕРЕВЯННЫМ СТУПЕНЯМ

Владимир Антонов

Своим неповторимым обликом город Владимир обязан не только памятникам древнего зодчества, но и живописному своему расположению на высоком треугольном мысу между реками Клязьмой и Лыбедью. Сложный рельеф местности отразился и в городских названиях — улицы Подсоборная и Подбульварная, Овражная и Подгорная, Троицко-Нагорная и Ивановская Подгорная, Горная и Ильинская покатаая, спуски Рабочий (Жандармский), Варваринский (Зачатьевский), Владимирский, Вокзальный, Ерофеевский, Коммунальный (Лукияновский). А как звучат эти старинные названия — Верхние Ямки, Студеная Гора, Годова Гора, Козлов Вал, Красная Горка! Не все эти имена сохранились на карте города, но сами-то «горы» и «спуски» остались и обстроились с течением времени деревянными лестницами, простыми, но незаменимыми сооружениями.

Каждому владимирцу знакомы многие из этих лестниц, но вряд ли кто сумеет сразу вспомнить их все, да их никто и не подсчитывал. Они очень разные — длинные и короткие, прямые и изгибающиеся по рельефу местности. Есть и такие, которые подводят сразу с дороги к крыльцу дома или от дома в сад или огород и по огороду, служат как бы пешеходными продолжениями улиц.

Современный, большой, густонаселенный город Владимир все более разрастается вширь, и меньше жителей остается в старинной его части. Все реже ходим мы пешком и как-то незаметно исчезают лестницы... Уже давно нет лестни-

цы с угла улицы Комсомольской к нижним баням, нельзя спуститься по ступенькам от Княгинина монастыря к Лыбеди, разрушилась лестница от улицы Кремлевской к Лыбеди. На месте их остаются тропинки, по которым с трудом спускаются вниз или взбираются вверх редкие пешеходы...

Больше сохраняется лестниц на южном склоне к Клязьме. Среди них и самая длинная (9 маршей, 131 ступенька), которая хоть и не включена в списки Владимирских памятников старины, но по-прежнему остается досто-

примечательностью города. Невольно запоминается она туристам, когда, поднявшись по Лукьяновскому спуску на Подсоборную улицу и пройдя вдоль круч, на которых возвышаются стены Рождественского монастыря, они сворачивают в неприметный переулок и попадают на нижний марш лестницы, еще не видя ее всю и не предполагая ее длины. За каждым поворотом открываются новые и новые марши. Иные из посетителей, кто здесь впервые, начинают считать ступеньки, а кто постарше — интересуются, скоро ли она закончится, и не стоит ли отдохнуть, успокаивая себя тем, что спускаться будет легче. Хорошо и то, что ступеньки — из живого дерева, не из камня, не из бетона. И сколько людей по ним прошло, и ты вот теперь идешь!.. А когда минуют последний марш, то бывают вознаграждены открывшимся с верхней площадки видом сказочного Дмитриевского собора.

Люблю я лестницы Владимира!

